

АКСЕНЬЕВ — «ДЕЛО ОБ УЧАСТНИКАХ ШПИОНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»

НАЙДЕНОВА Анна Львовна, родилась в 1900 в Орловской губ. (из дворян). Получила среднее образование, по специальности сестра милосердия. В 1921 — проживала в Одессе, работала в 408-м военном госпитале, затем переведена в Киев, работала сестрой милосердия 3-го госпиталю. Весной 1922 — выехала в Польшу, была задержана в Подолии и направлена на работу в Киевское управление ГПУ. Скрылась из Киева, нелегально прибыла в Одессу.

СЕРГЕЕВА (урожд. Коваль) Александра Дмитриевна, родилась в 1899 в Одессе (мать Коваль Анна Михайловна). Получила среднее образование, сестра милосердия. Проживала в Одессе, работала в больнице.

КНЯЗЬКОВ Александр Семенович, родился в 1902 в Одессе. Получил среднее образование. В 1920 — призван в Красную армию, служил на румынской границе, после демобилизации вернулся в Одессу.

МАЛИНАРИ Анатолий Михайлович, родился в 1902. Итальянец. Получил среднее образование. Проживал в Одессе, работал переписчиком в штабе 51 дивизии.

КОМАРОВ Григорий Дмитриевич, родился в 1864 во Владивостоке (из дворян). Получил среднее образование, затем — высшее военное. Генерал-майор русской императорской армии, вступил в Красную армию, служил начальником артиллерии 6-го корпуса.

КОВАЛЕНКО Анатолий Александрович, родился в 1899 в Одессе. Получил среднее образование. Проживал в Одессе, работал помощником корабельного в таможне.

ТОПЧИЙ Феодосий Георгиевич, родился в 1901 в Одессе, где и проживал. Окончил духовную семинарию. Проживал в Одессе, безработный

НЕПОКУЛЬНИЦКИЙ Николай Васильевич, родился в 1900. Получил среднее образование. Проживал в Одессе, работал в канцелярии.

РУДНЕВ Георгий Николаевич, родился в 1900. Получил начальное образование. Проживал в Одессе, чернорабочий.

КОВАЛЬ Анастасия Дмитриевна, родилась в 1902 в Одессе (мать Коваль Анна Михайловна). Сестра Александры Дмитриевны Сергеевой. Получила среднее образование, сестра милосердия. Проживала в Одессе, работала в Одесском районе береговой батарее.

КОВАЛЬ Анна Михайловна, родилась в 1872 в Одессе, где и проживала, безработная.

КОВАЛЕНКО (БЕЗМЕСИЛОВА) Анна Ефимовна, родилась в 1879 в Одессе, где и проживала, работала кухаркой в 3-й Советской народной больнице.

В сентябре 1923 — арестованы в Одессе как «участники шпионской организации» и заключены в тюрьму. В ноябре 1923 — всем предъявлено "Заключительное Постановление".

<30 ноября 1923>

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ,

составленное Уполномоченным КРО
Одесского губернского отдела ГПУ АКСЕНЬЕВЫМ
при соблюдении ст<атей> 213 УПК УССР.

Гор<од> Одесса, 1923 года, ноября 30 дня. Я, Уполномоченный Контр-Разведывательного Отделения Одесского губернского отдела ГПУ АКСЕНЬЕВ, рассмотрев материал предварительного расследования

по делу № 243 по обвинению гр<аждан>ки НАЙДЕНОВОЙ Анны Львовны в содействии шпионской организации по заданиям Польского правительства, т<о> е<сть> польской экспозитуры, с целью освещения состояния Красной Армии перед таковой; участия в уголовной банде “Орел”, в сокрытии и проживании под чужими фамилиями, дезертирстве из Красной Армии гр<аждан> СЕРГЕЕВОЙ Александры Дмитриевны, КНЯЗЬКОВА Александра Семеновича, МАЛИНАРИ Анатолия Михайловича, КОМАРОВА Анатолия Дмитриевича, КОВАЛЕНКО Анатолия Александровича, РУДНЕВА Григория Николаевича, НЕПОКУЛЬПИЦКОГО Николая Васильевича, ТОПЧЕГО Феодосия Георгиевича, КОВАЛЬ Анну Михайловну, КОВАЛЬ Анастасию Дмитриевну и КОВАЛЕНКО (БЕЗМЕСИЛОВУ) Анну Ефимовну в соучастии шпионской организации, оглавленной НАЙДЕНОВОЙ. Кроме того, МАЛИНАРИЯ в изготовлении фиктивного документа с шпионской и к<онтр>-р<еволюционной> целью, КНЯЗЬКОВА и НАЙДЕНОВУ в соучастии изготовления этого документа и СЕРГЕЕВУ в пользовании фиктивным документом,

НАШЕЛ:

По сему делу возникла предварительная разработка в сентябре м<еся>це с<его> г<ода>, причем, из очередного донесения секретного сотрудника от 16 сентября 1923 года, усматривалось, что гр<аждани>н КНЯЗЬКОВ является участником Украинской организации, штаб коей находится в г<ороде> Львове, а различные осведомительные органы разбросаны по всей Украине. Центром Украинской организации — г<ород> Харьков. Средства для существования этой организации отпускает Франция в неограниченном количестве, а также консулы разных городов Украины принимают участие в этой работе, используя осведомительные организации на местах. В отношении же связи с закордоном, то таковая вполне налажена. В Одессе также имеется такая организация, которая интересуется масштабами работы своей губернии, причем, в городе имеется несколько конспиративных квартир. По вопросу о составе организации выяснилось, что в таковую входят некоторые из ком<андирского> состава 51 дивизии, в частности, один из таковых был завербован в организацию за 50 червонцев, доставая последней секретные приказы по 51 дивизии, причем, копии этих приказов снимались на конспиративных квартирах во время дежурства завербованного агента, дававшего секретные приказы по дивизии. Из частей Особого Назначения (ЧОН) также был завербован агент за 25 червонцев, который сообщал организации все необходимые секретные сведения о состоянии <нрзб.>, интересуется сведениями о состоянии органов ГПУ и войск таковых, где организация желает иметь во что бы ни стало иметь своего агента, который мог бы доставать организации интересующий их материал, для чего организация ставит себе задачей узнать структуру организации органов ГПУ, секретно-оперативные приказы его, работу К<онтр>-Р<азведывательного> О<тдела> за кордоном, состав войск ГПУ, расположение его, структуру войск его, местоположение органов в ГПУ, разбивку ГПУ на отделения, степень подчиненности, фамилии Нач<альников> Отделений и сотрудников ГПУ. Причем, часть сведений, касаясь состава ответственных работников Од<есского> губ<ернского> отдела ГПУ, организация успела уже получить.

Материалом дальнейшей разработки было установлено, что в организации принимает участие женщина, носившая парик, которая скрывается под фиктивными фамилиями. Она же в контрреволюционных организациях работает давно, раньше она работала в Подолии и была арестована Чрезвычайной Комиссией. Настоящий цвет волос ее — рыжий, стриженная. К тому же времени разработкой удалось установить одну из

конспиративных квартир, помещающуюся по Преображенской ул<ице>, № 68. В означенной конспиративной квартире происходила работа организации, что подтвердилось агентурно-информационным материалом от 19 сентября 23 г<ода>. Поступающим дальнейшим материалом было выявлено, что агент организации по 51 дивизии является гр<ажданин> МАЛИНАРИ, который доставал секретные приказы Команд<ующего> войск Укркрыма и РВСР.

По вопросу о связи, то МАЛИНАРИ непосредственно общался с активным участником этой организации гр<ажданином> КНЯЗЬКОВЫМ, последнему было поручено на вербовать осведом<ительскую> сеть в разных войсковых частях, в частности, в органах ГПУ.

В дальнейшем КНЯЗЬКОВ предпринимал меры к доставлению точных материалов из ГПУ, а также и сведений о расположении пороховых складов Од<есского> укрепрайона, что вполне подтвердилось поступающим последующим материалом.

К числу 25 сентября с<его> г<ода> разработкой удалось установить, что весь материал, добываемый организацией, сконцентрируется у польского консула, который собирается означенный материал препроводить своим агентом этой организации за кордон. Гр<ажданин> МАЛИНАРИ в организации продолжал работать, доставляя секретные приказы, в связи с этим в Дивинжена 51 была обнаружена пропажа сборника секретных приказов в РВСР за тот же год. Как удалось установить, назначенные приказы были похищены гр<ажданином> МАЛИНАРИ и доставлены в организацию.

В отношении скомпрометируемых агентов организации, в целях не выявления всей организации, таковые подлежали переправлению в Польшу. Пропуск, выдаваемый им, заключался в следующем: что агент направлялся в Подольскую губернию и, не доезжая г<орода> Каменца, останавливался на ст<анции> Балынь, откуда он направлялся в Смотрич, а затем на м<ост> Гуково, где протекает река Сбруч, до реки тянется густой лес. Вследствие того, что река мелкая, то переправа незатруднительна. На польской стороне — м<ост> Скалы находится <нрзб.> № 5, начальником коего является поручик Марьян АГЛИЦКИЙ, а заместителем его пан МАХНИЦКИЙ. Перешедший на польскую сторону агент, являясь в экспозитуру, объявлял себя "Иван ЛЕОНИДОВ" (пароль), а также, что он следует во Львов в распоряжение майора ЧЕХОВСКОГО. Тут же он давал сведения о том, что он работал в организации Янины ЗЕЛИНСКОЙ в г<ороде> Одессе (она же НАЙДЕНОВА).

Далее было установлено, что некоторые участники организации проживают по Базарной ул<ице>, д<ом> № 3. Кроме того, в организацию был завербован начальник артиллерии 6-го корпуса КОМАРОВ, изменивший Красной Армии. В качестве участника организации КОМАРОВ сделал доклад польскому консулу о состоянии артиллерии. Также КОМАРОВ активно содействовал организации, что выразилось в обещании устроить некоторых участников их на службу в войсковые части. В частности, КОМАРОВ предполагал устроить двух в Одесской Арт<иллерийской> школе. Характерно, что доклад, сделанный КОМАРОВЫМ консулу, подлежал отправке в Польшу.

Принимая во внимание, что агентурным материалом удалось вполне выявить, что существующая в Одессе организация принадлежит к типу шпионских, что таковая в полном своем составе освещает контрреволюционную организацию, находящуюся в Польше, что дальнейшее ее существование может вредно отразиться на Сов<етской> власти, губ<ернский> отдел ГПУ принял оперативные меры к ликвидации шпионской организации, существование коей было направлено к свержению Рабоче-Крестьянского Правительства на Украине. Во время

ликвидации этой организации были арестованы: главарь организации — НАЙДЕНОВА Анна Львовна (она же Янина ЗЕЛИНСКАЯ), по мужу КРЕКТИНА; ее активные помощники — СЕРГЕЕВА Александра Дмитриевна, КНЯЗЬКОВ Александр Семенович, МАЛИНАРИ Анатолий Михайлович, КОМАРОВ Григорий Дмитриевич, КОВАЛЕНКО Анатолий Александрович и прочие участники организации: РУДНЕВ Григорий Николаевич, НЕПОКУЛЬЧИЦКИЙ Николай Васильевич, ТОПЧИЙ Феодосий Георгиевич, КОВАЛЬ Анастасия Дмитриевна, КОВАЛЬ Анна Михайловна и КОВАЛЕНКО (БЕЗМЕСИЛОВА) Анна Ефимовна, заподозренные в соучастии: ЯНАКИ Николай Григорьевич, ХОМЕНКО Татьяна Григорьевна, ДУРАНОВСКИЙ Михаил Николаевич.

Произведенным предварительным расследованием установлено: что главарем местной организации является гр<аждан>ка НАЙДЕНОВА Анна Львовна, которая, будучи на службе в 21 году в 408 военном госпитале в г<ороде> Одессе, была переведена в распоряжение КОВСУ в г<ород> Киев, где получила назначение сестры милосердия 3-го Коммунистического госпиталя. Одновременно НАЙДЕНОВА поселилась у своей знакомой, Ольги КАРАБЧЕВСКОЙ. Сын Карабчевской, Владимир Платонович, бывший поручик старой армии, служил Красной Армии в качестве командира 4-й Артилл<ерийской> Повторной школы ком<андирского> состава. КАРАБЧЕВСКИЙ, состоя на этой должности, был послан вместе с курсантами в Подольскую губ<ернию> для борьбы с бандитизмом. НАЙДЕНОВА же к этому времени, согласно ее показаниям, состояла секретной сотрудницей в Киевской Чрезвычайной Комиссии. В начале 1922 года на праздник Пасхи приехал в Киев КАРАБЧЕВСКИЙ Владимир, с которым НАЙДЕНОВА была в интимных отношениях, и который посвятил Найденову в том, что он является участником банды "ХМАРЫ" и "ГАПЯЧЕВСКОГО". Карабчевский, пробыв недолго, уехал в банду, условившись с Найденовой, что она вслед за ним приедет в банду, расположенную вблизи ст<анции> Комаровцы Подольской губернии. Тут-то впервые НАЙДЕНОВА выявила свой контрреволюц<ионный> облик, т<ак> к<ак> будучи секретным сотрудником, она не донесла ЧК о появлении бандита, изменившего Красной Армии. В скором времени НАЙДЕНОВА прибыла в банду, где находился КАРАБЧЕВСКИЙ. Здесь она изменила свою фамилию и жила по документам на имя РАДЗИЕВСКОЙ Анны Федоровны. В указанной банде она принимала участие, действуя по заданиям таковой. В банде НАЙДЕНОВА пробыла до момента ее подавления. После ликвидации банды, НАЙДЕНОВА переправилась в Польшу, где ее приняли, оказывая ей всяческое содействие. Тут же было условлено, что Найденова, пробыв в Польше несколько месяцев, переходит в распоряжение Начальника польской экспозитуры, майора ЧЕХОВСКОГО, по заданиям которого она должна отправиться на Украину для организации польской шпионской группировки в г<ороде> Киеве, каковая организация ставила себе целью — военный шпионаж, т<о> е<сть> освещение состояния частей Красной Армии, расположенных в Киеве и его окрестностях. Прибыв в Польшу, гр<аждан>ка НАЙДЕНОВА была задержана в Подолии местным Отделом ГПУ. Во время обыска у нее был обнаружен дамский браунинг с патронами и письменное задание польского Генерального Штаба следующего содержания: Узнать организацию высших войсковых соединений, в особенности: а) какой корпус (№) стоит в Киеве; б) организация его штаба, т<о> е<сть> какие отделы или Управления службы входят в состав этого штаба, например: организационный или оперативный отделы, артиллерийского или инженерного управления и проч<ее>; в) Киевского корпуса, т<о> е<сть> какие стрелецкие или кавалерийские дивизии входят в состав корпуса, которые бронепоезда (бронированные автомобили, поезда, танки),

инженерные части, авиационные, особые и другие. Узнать фамилию командира корпуса, его заместителя, Начальника Штаба, Начальников Отделов и Управлений, комиссаров и других; д) Достать оригинальные приказы или документы из Штаба Корпуса, относительно всех вышеуказанных пунктов. Выяснить, существует ли пограничный корпус, подавая сведения в пунктах а-д (1-й статьи). Узнать, кому и в какой форме (посредственно или непосредственно) подчинены первая, вторая и третья пограничные дивизии. Достать сведения относительно 45 стрелковой дивизии, стоящей в Киеве, в особенности: а) по какой улице размещен штаб дивизии; б) какие полки или части стали в Киеве (узнать улицы казарм), а какие в других местах (каких) около Киева; в) узнать численность частей той дивизии, т<о> е<сть> сколько людей — в батальоне, в полку, эскадроне, батарее дивизиона, технической (саперной роте) и других частях, например, школе; г) в каком состоянии находится снабжение дивизии, какое обмундирование солдат, получили ли теплое зимнее обмундирование, все или только некоторые, в каком состоянии вооружение, сколько пулеметов в полках — пехоты, кавалерии 45 стрелковой дивизии, сколько орудий и артиллерии, патронов и снарядов, получают ли солдаты регулярно свои пайки, какое жалованье, какие запасы хранения в магазине 45 стрелковой дивизии, указать, где эти магазины; д) достать оригинальные приказы и документы из штаба дивизии относительно всех вышеуказанных пунктов. Относительно бронепоездов и авиационных отрядов, указать: а) какие бронепоезда, автобронепоезда или отряды танков стоят в Киеве, б) какая организация их отрядов, т<о> е<сть> сколько автомобилей, численность, вооружение, снабжение водой, в) какие авиационные отряды стоят в Киеве, их организация, техническое состояние этих отрядов, численность, вооружение, снабжение базой. Узнать, какая днепровская флотилия стоит в Киеве, ее техническое состояние, численность базы и друг<ое>. Какие находятся в Киеве военные магазины, продовольствия, мундиров, оружия, амуниции, технического имущества. Количество их запасов (на сколько людей и на какое время). Выясняя вышеуказанные сведения, надо обращать внимание на их названия, потому, что это могут быть только части тех отрядов, штаба которых размещены в Киеве, а в других городах (например, относительно авиационной эскадрильи, которая находится в Киеве, а штаб высшего соединения находится в Харькове, подобно бронепоезду, и друг<ое>). Относительно приказов стараться достать только оригиналы или их верные подписи, по возможности свежие.

При производстве предварительного расследования в Подольском Губ<ернском> отделе ГПУ вполне подтвердилась преступная деятельность НАЙДЕНОВОЙ, но т<ак> к<ак> она изъявила желание остаться работать в ГПУ, то до окончания дела было постановлено ее использовать, для чего она была направлена в распоряжения Представителя Киевского Губ<ернского> отдела ГПУ. Но и здесь НАЙДЕНОВА не забывает полученного задания от ЧЕХОВСКОГО и, с одной стороны, провоцируя местное ГПУ, якобы, для выявления польского шпионажа в Киеве, с другой стороны, связывается с Киевским польским консулом для дальнейшей работы по шпионажу. В действительности же это подтвердилось, т<ак> к<ак> в момент, когда посредством НАЙДЕНОВОЙ должна была быть ликвидирована в Киеве якобы существующая польская организация, НАЙДЕНОВА к этому моменту внезапно исчезает из г<орода> Киева. Надо полагать, что внезапный отъезд НАЙДЕНОВОЙ явился следствием желания скрыться от наблюдения и контроля ГПУ, что ее тяготило и не давало возможности развернуть свою работу и исполнять задание ЧЕХОВСКОГО. Из объяснения НАЙДЕНОВОЙ усматривается, что из Киева она уехала в

Петроград, откуда на Украину и, наконец, после двухмесячного путешествия в Одессу.

Прибыв в Одессу, НАЙДЕНОВА, будучи на нелегальном положении, встретила здесь свою старую знакомую, гр<аждан>ку СЕРГЕЕВУ Александру Дмитриевну, которую она, вследствие дружелюбных отношений, посвятила в свое прошлое, сделав ее своей сообщницей. Таким образом, НАЙДЕНОВА поселяется в квартире СЕРГЕЕВОЙ по Базарной ул<ице>, д<ом> № 30, кв. № 30. В этой же квартире проживала сестра СЕРГЕЕВОЙ, КОВАЛЬ Анастасия Дмитриевна, и мать Коваль — Анна Михайловна. Квартира эта состояла из одной комнаты и кухни. Дальнейший план НАЙДЕНОВОЙ, а также ее активной соучастницы СЕРГЕЕВОЙ, заключался в том, чтобы скорее связаться с польским консулом и возобновить работу организации шпионской сети в Одессе в целях, освещенных выше. Для чего НАЙДЕНОВА обращается к польскому консулу, объявив себя Яниной ЗЕЛЕНСКОЙ — представителем Польской экспозитуры.

Очевидно, консул, не имея о них подтверждающих сведений, сразу относится недоверчиво, но секретарь его, пан Генрих КИНТОФ, серьезно относится к НАЙДЕНОВОЙ, расспрашивая ее о деталях ее работы. Согласно показаний НАЙДЕНОВОЙ, свидание это определенных результатов не дало. Но НАЙДЕНОВА, как натура бурно контрреволюционная, не может остаться спокойной и совместно с СЕРГЕЕВОЙ она решается перебраться в Румынию. Ясно — нелегальным путем. Но для того, чтобы перебраться в Румынию, потребовался документ для СЕРГЕЕВОЙ и материал, могущий подтвердить вражеское отношение последних к Сов<етской> власти. Для чего НАЙДЕНОВА встречает своего старого знакомого КНЯЗЬКОВА, которого посвящает во все, расспрашивая его о возможности переправки в Румынию (т<ак> к<ак> последний служил на рум<ынской> границе) и прося достать ей фиктивный документ для СЕРГЕЕВОЙ в том, что она жена военнослужащего и направляется в Тирасполь по семейным обстоятельствам. КНЯЗЬКОВ отнесся вполне сочувственно к СЕРГЕЕВОЙ и обещал ей сделать все возможное. Через некоторое время КНЯЗЬКОВ у себя на квартире, с одной стороны, познакомился с СЕРГЕЕВОЙ, с другой стороны, он представляет им, т<о> е<сть> НАЙДЕНОВОЙ и СЕРГЕЕВОЙ своего товарища, гр<ажданина> МАЛИНАРИ. Знакомство это явилось результатом того, что МАЛИНАРИ, узнав о том, что НАЙДЕНОВА и СЕРГЕЕВА собираются переправиться в Румынию по делу к<онтр>-р<еволюционной> организации, соглашается изготовить фиктивный документ, каковой он впоследствии выдал из Дивинжена 51. Кроме того, МАЛИНАРИ изъявил желание дать сведения о состоянии 51 Дивизии, для чего в следующий раз состоялось свидание НАЙДЕНОВОЙ с МАЛИНАРИ на квартире последнего, где МАЛИНАРИ представляет НАЙДЕНОВОЙ сведения о состоянии дивизии в цифровых данных, каковые сведения она переписывает на полотне.

Далее НАЙДЕНОВА и СЕРГЕЕВА направляются в Тирасполь, но переход их в Румынию не состоялся, вследствие бдительной охраны границ, что заставило их вернуться в Одессу и начать вить свое контрреволюционное гнездо. К этому времени, очевидно, местное польское консульство собрало достаточно сведений о НАЙДЕНОВОЙ, т<ак> к<ак> к ней на квартиру СЕРГЕЕВОЙ явился секретарь польского консула КИНТОФ Генрих, который в присутствии СЕРГЕЕВОЙ сообщил НАЙДЕНОВОЙ о том, что имеется распоряжение ЧЕХОВСКОГО в Центральном Консульстве г<орода> Харькова в случае появления где бы то ни было НАЙДЕНОВОЙ оказать ей содействие, использовать для работы по шпионажу. Для чего КИНТОФ предлагает ей возобновить

работу и наладить таковую, после чего вернуться в Польшу к ЧЕХОВСКОМУ.

Как следовало ожидать, НАЙДЕНОВА дала свое согласие и в скором времени совместно со своей первой соучастницей приступает к работе.

Началом работы является официальная вербовка КНЯЗЬКОВА и МАЛИНАРИ в организацию, которые предварительно посвящаются в работу таковой. Первоначально работа происходила на квартире у СЕРГЕЕВОЙ, а затем МАЛИНАРИ предоставил свою комнату в распоряжение организации. Кроме того, в квартире МАЛИНАРИ происходили свидания с Генрихом КИНТОФОМ и приехавшим секретарем Центрального Консульства г<орода> Харькова по делу организации. Обязанности КНЯЗЬКОВА заключались в вербовке агентов в организации и доставлении материалов по освещению состояния войсковых частей. МАЛИНАРИ же обязался доставлять секретные материалы Команд<ующего> войск Укркрыма и РВСР за 23 год. О том, что организация работала по заданиям ЧЕХОВСКОГО, видно из того, что работа последней совпала с письменным заданием, находящимся при деле.

Следствием точно установлено, что МАЛИНАРИ, будучи военнослужащим Дивинжена 51, преступно использовал свое положение в целях доставления организации секретных приказов, каковые он путем подбора ключа к замку, где хранились приказы, таковые похищал и доставлял в организацию. Здесь снимались копии с этих приказов в конспиративных квартирах СЕРГЕЕВОЙ и МАЛИНАРИ, после чего МАЛИНАРИ таковые клал обратно. В последний же раз все эти приказы были похищены МАЛИНАРИ и переданы в организацию в подлинниках секретарю Одесского Польского консула гр<ажданину> КИНТОФУ Генриховичу.

Настоящая организация для более успешной вербовки агентов большей частью привлекала материальной обеспеченностью.

Касаясь деятельности активного члена организации, гр<ажданина> КНЯЗЬКОВА, то таковой, действуя по заданиям организации, занимался вербовкой агентов. Так, например, им были завербован гр<ажданин> ТОПЧИЙ Феодосий, который дал организации сведения о состоянии ЧОН'а, разбив город на боевые участки. Кроме того, КНЯЗЬКОВ собирал материалы о состоянии органов ГПУ и впоследствии подал заявление Начальнику Особ<ого> отделения о желании поступить на службу, конечно, с преступными намерениями.

Помимо всего этого, КНЯЗЬКОВ также иногда служил связью между организацией и КИНТОФОМ, а также принимал участие в переписке секретных приказов войсковых частей. Не менее серьезным участником в этой организации является КОМАРОВ Григорий Дмитриевич, который, будучи в должности Нач<альника> арт<иллерии> 6-го Корпуса, был завербован в организацию при следующих обстоятельствах: будучи приглашенным СЕРГЕЕВОЙ, он здесь познакомился с НАЙДЕНОВОЙ и в квартире участника той же организации, КОВАЛЕНКО Анатолия, квартира коего помещалась этажом ниже квартиры СЕРГЕЕВОЙ, впервые за вкусным ужином и выпивкой дал свое согласие на вступление в организацию в целях освещения таковой о состоянии артиллерии 6-го корпуса. В скором времени КОМАРОВ Григорий имел свидание с КИНТОФОМ, коему он подтвердил свое вступление в организацию, прося переправить его в Польшу, где он экспозитуре сделает подробный доклад не только о состоянии артиллерии корпуса, но и всей Красной Армии. Надеясь на обещание гр<аждани>на КИНТОФА занять ответственную должность в польской армии, КОМАРОВ, в качестве участника организации, получил от таковой денежное вознаграждение. Вообще же,

относясь сочувственно к этому делу, он принял на себя инициативу устройства на службу участников организации в войсковые части с целью шпионажа, чтобы было ему легко, будучи на ответственном посту в Красной Армии. Последующим участником организации был завербован гр<аждани>н КОВАЛЕНКО Анатолий, увлекшийся гр<аждан>кой НАЙДЕНОВОЙ, как интересной женщиной. КОВАЛЕНКО проживал со своей матерью, Анной Ефимовной, по Базарной ул<ице>, д<ом> № 3 в квартире, расположенной этажом ниже квартиры СЕРГЕЕВОЙ. Часто, заходя к СЕРГЕЕВОЙ, он познакомился с НАЙДЕНОВОЙ, которая подчинила его своей власти, и он, впоследствии, будучи уже участником организации, являлся орудием в руках НАЙДЕНОВОЙ, которая, якобы, в качестве жены, поселилась у него на квартире, где происходила активная работа организации, как-то: обработка полученных организацией материалов и встреча с членами организации. КНЯЗЬКОВ со своей стороны завербовал двух участников организации, Руднева Георгия Николаевича и НЕПОКУЛЬЧИЦКОГО Николая Васильевича, которые исполняли разные поручения организации, в частности, участвовали в переписке полученных секретных приказов Команд<ующего> войск Укркрыма и РВСР.

По делу были привлечены в качестве обвиняемой также сестра СРГЕЕВОЙ — КОВАЛЬ Анастасия Дмитриевна и мать ее КОВАЛЬ Анна Михайловна по следующим мотивам: указанные лица проживали совместно с СЕРГЕЕВОЙ. Вся работа организации протекала на их глазах. Таким образом, они, заведомо зная о том, что в квартире, где они проживали, собираются и работает контрреволюционная организация, поощряли их своим молчанием, довольствуясь улучшением быта и переходом на сытую, довольную жизнь. По тем же мотивам была привлечена в качестве обвиняемой мать КОВАЛЕНКО — БЕЗМЕСИЛОВА Анна Ефимовна, которая жила совместно с КОВАЛЕНКО, являясь свидетельницей всего вышеизложенного.

Кроме того, в период производства операции были арестованы, как подозреваемые — ХОМЕНКО Татьяна, ДУРАКОВСКИЙ Михаил, ЯНАКИ Николай, виновность коих материалом предварительного расследования не подтвердилась, следствием чего пришлось их из-под ареста освободить.

Принимая во внимание, что предварительное расследование произведено с достаточной полнотой и что нет надобности в производстве дальнейшего следствия, что следственный материал обвиняемым был предъявлен, которые ничем пополнить его не могли, что привлеченные по делу в качестве обвиняемых —

Гр<ажданка> НАЙДЕНОВА Анна Львовна (она же Янина ЗЕЛИНСКАЯ), по мужу КРЕКТИНА... — вполне изобличается в том, что, будучи сестрой милосердия и состоя на военной службе, дезертировала из армии, находясь в уголовно-политической банде, исполняя задания таковой. В службе польской экспозитуре и в организации по заданиям таковой в шпионской группировке в г<ороде> Одессе с целями военного шпионажа, направленного против свержения Рабоче-Крестьянского Правительства, и проживания под чужими фамилиями, что предусматривается ст<атьями> 66, 204, 76, 223 Уголовного кодекса УССР.

Гр<аждане> СЕРГЕЕВА Александра Дмитриевна..., КНЯЗЬКОВ Александр Семенович..., МАЛИНАРИ Анатолий Михайлович..., КОМАРОВ Григорий Дмитриевич..., КОВАЛЕНКО Анатолий Александрович... — вполне изобличаются в том, что, будучи заведомо посвящены в цели существующей организации, оглавленной НАЙДЕНОВОЙ, и зная о том, что существование этой организации направлено к свержению Рабоче-

Крестьянского Правительства Украины, вошли в состав организации, принимая активное участие в работе таковой, что предусматривается ст<атьями> 15, 66 Угол<овного> Код<екса> УССР.

Гр<аждане> ТОПЧИЙ Феодосий Георгиевич..., НЕПОКУЛЬНИЦКИЙ Николай Васильевич..., РУДНЕВ Георгий Николаевич... — вполне изобличаются в том, что, будучи посвящены в цели шпионской организации и зная заведомо о том, что, с одной стороны, существование этой организации направлено к свержению Рабоче-Крестьянского Правительства на Украине, с другой стороны, вошли в эту организацию, исполняя поручения таковой, что предусматривается ст<атьями> 15, 66 УК УССР.

Гр<аждане> КОВАЛЬ Анастасия Дмитриевна..., КОВАЛЬ Анна Михайловна..., КОВАЛЕНКО (БЕЗМЕСИЛОВА) Анна Ефимовна... — вполне изобличаются в укрывательстве и пособничестве преступных деяний шпионской организации, что предусмотрено ст<атьей> 68 Уголовного кодекса УССР.

Ввиду чего,

ПО С Т А Н О В И Л:

На основании ст<атьи> 215 Уголовно-Процессуального кодекса УССР, настоящее дело направить Губернскому Прокурору для дальнейшего направления в Чрезвычайную Сессию Одесского Губ<ернского> суда по подсудности и придания виновных суду.

Арестованных: НАЙДЕНОВУ А. Л., СЕРГЕЕВУ А. Д., КНЯЗЬКОВА А. С., МАЛИНАРИ А. М., КОМАРОВА Г. Д., КОВАЛЕНКО А. А., РУДНЕВА Г. М., НЕПОКУЛЬНИЦКОГО Н. В., ТОПЧЕГО Ф. Г., КОВАЛЬ А. Д., КОВАЛЬ А. М. и КОВАЛЕНКО (БЕЗМЕСИЛОВА) А. Е. содержать в дальнейшем под стражей в До<ме> пре<дварительного заключения> при Губ<ернском> отделе ГПУ с перечислением за Губернским Прокурором.

СПРАВКА: К суду подлежат вызову вышеперечисленные лица, содержащиеся под стражей, отобранные вещи и ценности по квитанции оставить в Губ<ернском> отделе до распоряжения суда. Отнятые документы, переписку приобщить в один пакет и направить вместе с делом.

СПРАВКА: Материалы в отношении того, что вблизи Николаева имеется полковник, скрывающийся под фамилией РОМАНЦЕВИЧ Константин и оставлен петлюровцами для подпольной работы, выделен и направлен в КРО для дальнейшей разработки.

СПРАВКА: Агентурное дело и следственное дело, прибывшее из центра о НАЙДЕНОВОЙ, приобщено к настоящему делу.

Уполномоченный (Арсеньев)

СОГЛАСЕН:
Нач<альник> КРО (Барминский)

УТВЕРЖДАЮ:
Пом<ощник> Нач<альника>
губ<ернского> отдела ГПУ (Гарин)

В е р н о (подпись)»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 241. С. 149-152. Машинопись, подпись — автограф.